

Вперед, на Запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 107 (231)

18 августа 1942 г., вторник

423-й день
Отечественной Войны

ЗА БОЕВЫЕ УСПЕХИ ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЧАСТИ ПОЛКОВНИКА АНИСИМОВА КОМАНДУЮЩИМ ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

БИТЬ ВРАГА ПО-ГВАРДЕЙСКИ!

Наша часть, являясь одним из звеньев ударных войск Красной Армии, уже этим самым несет величайшую ответственность перед родиной, большевистской партией, перед великим Сталиным.

Боевой опыт нашей части обогащается повседневно. Десятки освобожденных населенных пунктов, тысячи советских граждан, вырванных из под ненавистного фашистского ига — основное, что уже сделано нашей частью.

Сотни наших бойцов, командиров и политработников награждены высокими правительственными наградами. Они награждены по праву. Они своей кровью, мужеством, отвагой, величайшей стойкостью вписали многие славные страницы в книгу великой отечественной войны.

Наша часть прошла с боями десятки километров. Она нанесла уже большой урон угнетателям нашей Родины. И борьбу с гитлеровскими захватчиками мы продолжаем изо дня в день.

За последние дни бойцы нашей части прорвали на трудном участке оборону врага. Разрушены десятки дзотов врага, захвачены богатые тро-

феи, истреблено большое количество немецко-фашистских мерзавцев. Красноармеец Шереметьев в бою убил двадцать фрицев. Красноармеец Харитонов уничтожил двух негодяев-офицеров, сержант Назаров истребил восемь гитлеровцев.

Фашисты не выдержали стремительного натиска наших бойцов и вынуждены были отступить. Они вновь показали нам свои спины и пятки. Но бандиты закрепляются в глубине своей обороны и яростно сопротивляются. Наша задача — сломить дальнейшее сопротивление фашистских шаек, расчехлить их так, чтобы им было невозможно сопротивляться впредь.

У нас есть все возможности для дальнейшей упорной борьбы. Нас вдохновляет благодарность от командующего всему личному составу нашей части за боевые успехи.

Мы знаем, что борьба с врагом трудна. Всемерно укрепляя дисциплину, овладевая оружием, множа ряды бесстрашных бойцов мы пойдем вперед. Наша задача — бить врага по-гвардейски, стать гвардейцами. А это путь к бессмертной сияющей славе.

„ДВАДЦАТЬ ФРИЦАМИ МЕНЬШЕ СТАЛО!“

Справа и слева топи. Пойдем и засосет болотная пучина. Дорожка вьется среди чахлах, посеченных пулями кустов. Болото мерно и тяжело вздыхает — булькает вода под сапогами.

По узкой тропе бежит красноармеец Шереметьев. Пригибаясь, добежал до лесной поляны. Лег у тропы. Приготовил автомат. Там, где дорожка скрывается за деревьями, суется немец. Проклятые, ненавистные. Их много, гитлеровских ублюдков. Но у Шереметьева на каждого хватит по пуле. Майор Дудченко приказал ему выдвинуться вперед и уничтожить группу подносчиков боеприпасов.

Умереть, но выполнить приказ — долг воина. Потому так спокойно движется Шереметьев, так пристально взгляд. Сосчитал — немцев двадцать. Каждый тащит по паре черных ящиков с патронами.

Взял на мушку тощего рыжего фрица, шедшего впереди, и пошел косить. Заметались немцы. В глазах страх зачяй. А автомат не отдышал. Кончился диск и последний немец забился в агонию.

Через десяток минут Шереметьев докладывал: «Товарищ майор, ваше приказание выполнено. Двадцать фрицами меньше стало».

Красноармеец
И. ДОРОНОВ.

БАНДИТЫ ПОКАЗАЛИ СПИНУ

Стрелковое подразделение отбавило одну за другой вражеские контратаки. Трупы фрицев усеяли подступы к нашему рубежу, но все новые цепи рыжих, белесых, черных головорезов в зеленых куртках лезли вперед.

Редели и ряды обороняющихся. На помощь им пришел взвод под командой сержанта Ивана Назарова. Немцы бандитам ответили стремительным смелым контрударом.

Увлекая бойцов, впереди шел сержант Назаров. Немец было больше, но смелость наших воинов повернула их вспять.

Бежали хваленые „летние“ фрицы не хуже своих зимних предшественников. А в спины им летел свинец, а в ноги у них рвались наши гранаты.

Больше сорока немцев уничтожили в этом бою стрелки взвода Назарова.

Сержант Назаров лично уничтожил восемь фашистских собак.

Красноармеец
П. АРОНОВ.

Красноармеец
С. УЛЬЯНОВ.

Непоколебимая стойкость, боевое упорство, железная дисциплина — залог успеха в бою.

СУДЬБА ОДНОГО НЕМЕЦКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В бою наша часть захватила в плен четырех фрицев. Интересные показания дали ефрейтор Макс Вагнер и обер-солдат Эмиль Шмидт.

В начале июля 1942 года в четвертом отделении взвода лейтенанта Лаг было 11 человек, во главе с унтер-офицером Кирхман. 10 июля их стало уже восемь — солдаты Краутер, Словик и Валлах погибли от мины. 11 августа был убит командир отделения Кирхман. 13 августа от снаряда погибли еще трое — солдаты Лирман, Опперманн и Фальц. 14 августа убит солдат Фридрих Рапп и был ранен вновь назначенный командир отделения обер-ефрейтор Йозеф Линке. Его подобрал наш бойца в бессознательном состоянии. Оставшись без командира, в тот же

день сдались в плен Макс Вагнер и Эмиль Шмидт.

Таким образом, из одиннадцати человек остались живы только трое, — те, которые попали в плен.

Судьба этого отделения — это судьба всей немецкой армии. Командир роты обер-лейтенант Владиславич — трус и живодер. Для него солдаты — пушечное мясо. Не напрасно получил он, сидя в блиндаже, железные кресты первой и второй степени.

Четвертый пленный — Карл Хунд — был вторым номером ручного пулемета. Когда их погнала в контратаку, первый номер был ранен. Хунд бросил пулемет и винтовку, отполз в сторону и лег. Когда наши пошли в атаку, он сдался в плен.

Красноармеец
П. ИВАНОВ.

НА МИТИНГЕ ТАНКИСТОВ

Ровно в 16.00 подразделение тов. Астафьева собралось на митинг, посвященный очередным задачам боевой работы танкистов.

С горячей речью на митинге выступил представитель полвотдела армии, батальонный комиссар Степанов. Окончание его страстной речи было встречено могучим красноармейским „ура“ в честь Красной Армии, нашего героического тыла, в честь полководца советских войск товарища Сталина.

Сразу же после этого начались выступления танкистов. Речи выступавших были лаконичны. Товарищи выступали строго по-военному.

Сержант Лабинко заявил: — Мы все вращены родной советской властью и своей грудью отстаем ее от врага. К трусам, лизникам и саботажникам мы будем беспощадны. Мы честно будем драться за Родину, в бой пойдем с именем Сталина.

Старший сержант Полузков при-

вал танкистов к большей дисциплинированности. Он сказал: — Боевой приказ — воля народа. Мы должны в бою показать образцы выполнения этой воли народа. Наши танки должны быть всегда в полной боевой готовности.

В речах т.т. Муралева, Мелькумова, Крайнова, Андриященко, Самбулова, Самбура, Максимова звучала непримиримая ненависть к фашистским бандитам, твердая уверенность, что наглый враг, нававший на нашу Родину, будет повержен в прах.

Танкисты обязались привести в полную боевую готовность танки, обязались следить за каждой боевой машиной и ее оснащением. Дисциплина — залог победы — это им твердо усвоено.

В принятой резолюции на митинге намечены практические мероприятия на ближайший период времени. Митинг прошел на высоком политическом уровне. К нему была проведена большая подготовительная работа.

Я ОТОМУЩУ ФАШИСТАМ ЗА КАМЕНЕВА

В последних боях наше подразделение понесло большую утрату: фашистскими бандитами убиты разведчик Алешин и известный не только соединению, но и всему фронту отважный снайпер Александр Каменев.

Гибель этих товарищей глубоко взволновала сердца разведчиков и снайперов нашего подразделения. Но мы, партийные и непартийные большевики, не можем и не станем плакать. В наших сердцах бушует всеиспепляющая ненависть к злобному врагу, вырывающему из рядов советских патриотов замечательных, способных, умных людей. За их смерть мы будем мстить проклятым немцам беспощадно.

Грязные, кровавые псы, свиньи, воюющие с нами, будут истреблены все до одного, кто только будет пойман нами с оружием в руках.

Я, как разведчик, клянусь биться с врагом до последнего вздоха. Я вырашу много новых способных разведчиков, раскрою им все приемы и способы распознавания средств и сил врага. Приложу все силы к тому, чтобы из каждой разведки возвращались все с новыми и новыми данными о противнике.

В стычках с врагом — а стычка нас, разведчиков, с врагом не редкость — я буду беспощадно истреблять гитлеровских мерзавцев.

Светлый образ Александра Каменева, светлый образ разведчика Алешина я и мои товарищи пронесем через всю нашу жизнь. Они будут отомщены. Враг еще не раз изведает силу советской разведки.

Старший сержант
В. АБУЛАД ЗЕ.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из вечернего сообщения 16 августа

В течение 16 августа наши войска вели бои в районах юго-восточнее Клетская, северо-восточнее Котельниково, а также в районах Минеральные Воды и Краснодар.

Наши войска оставили город Майкоп. Оборудование майкопских нефтепромыслов и все наличные запасы нефти своевременно вывезены, а сами нефтепромыслы приведены в полную негодность. Немецкие фашисты, рассчитывавшие со взятием Майкопа поживиться за счет советской нефти — просчитались. Советской нефти они не получили и не получат.

На других участках фронта

существенных изменений не произошло.

За 15 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков и бронемашин, до 200 автомашин с войсками и грузами, 60 повозок, взорвано 4 склада боеприпасов, подавлен огонь 6 батарей полевой и зенитной артиллерии, разбит железнодорожный состав, потоплен транспорт воиномощением 3.000 тонн, рассеяно и частично уничтожено до 2 батальонов пехоты и эскадрон конницы противника.

В ПАРТИЮ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Смелые и отважные воины Красной Армии, идя в бой, просят считать их коммунистами.

В части Петрова-Соколовского перед боем подано 83 заявления. Пулеметчик Тинников в своем заявлении написал:

„В армию я пришел добровольцем, хочу защитить свой народ от коричневой чумы — оголтелых бандитов. Я буду

бить гадов своим грозным оружием и если погубю на поле брани, то прошу считать меня коммунистом“.

Разведчик Лучин, идя на выполнение боевого задания, подал заявление с просьбой о принятии его в партию. Он дает клятву драться до последней капли крови, до последнего вздоха.

Красноармеец
П. АРОНОВ.

Красноармеец
С. УЛЬЯНОВ.

БЕЙ НЕМЕЦКОГО ГАДА НАСМЕРТЬ!

П О М Н И!

РАЗВЕДЧИКИ ОДНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

МУЖЕСТВО, СМЕЛОСТЬ, ИСКУССТВО

Задание выполнено

Командир разведки младший лейтенант Новожилов поручил нам, группе разведчиков, провести на исходные позиции подразделение старшего лейтенанта Еремина.

Вначале мы тщательно разведали путь, определили наиболее опасные места. Путь тяжелый. Около двух километров нужно было преодолеть стремительным броском, так как местность обстреливалась минометным и

снайперским огнем. Комсомольцы Мигулев, Волухин и Ряхин двигались с подразделением, указывая бойцам дорогу, а разведчики Москалев и Манеко шли впереди подразделения. Вот и река. Стремительным броском была преодолена переправа.

Я провел подразделение на исходный рубеж. Тщательно били минометы врага. Все бойцы заняли свои места.

Красноармеец С. ЛУЧИН.

Отважный разведчик

Горбунцов в разведку попал в апреле. Вначале ему не поручали сложных боевых операций. Больше было молодому бойцу оставаться дневальным, когда его товарищи уходили в разведку. Но вот однажды ему удалось показать себя искусным и опытным воином.

Командир подразделения был ранен. Фашисты вели сильный пулеметно-автоматный огонь. Наступило замешательство. В это время Горбунцов с криком: «За Сталина! Отомстим за командира!» — бросился вперед. Бойцы последовали за ним.

Огневые точки немцев были обнаружены. После окончания разведки Горбунцов под сильным огнем вынес раненого командира.

Сейчас он участвует во всех разведках и считается в подразделении умелым разведчиком.

Политрук
И. БАШТАНОВ

Без потерь

Командование поставило нам — разведчикам задачу: провести подразделение к переднему краю обороны, на исходные позиции. Было два пути. Нам разрешили выбрать любой. Вместе с сержантом Москалевым мы выбрали более длинный путь, но более безопасный. Тщательно разведали местность, выявили простреливаемые места и только после этого приступили к выполнению задания.

Небольшими группами по 3—5 человек мы преодолевали наиболее опасные места. На изгибе врага подразделение сосредоточилось для броска к переправе. Бегом на расстоянии 20 метров между группами мы переправились на противоположный берег.

Несмотря на сильный минометный и автоматный пулеметный огонь подразделение достигло исходного рубежа без потерь.

Красноармеец С. МАНЕКО.

Первым ворвался во вражеский дзот

На выполнение сложного боевого задания разведчик Апухтин пошел добровольно. Он двигался впереди группы с автоматом в руках. Вот вражеский дзот. Апухтин первым ворвался в него и достал два ручных пулемета, автомат и винтовку.

Красноармеец
К. СИДОРОВ.

БОЛЬШЕ НАВЕСНОГО, СОКРУШИТЕЛЬНОГО ОГНЯ ПО ВРАГУ

Всю силу огня нашей артиллерии на голову врага — славная традиция русских артиллеристов. Там, где эта традиция соблюдается строго и где артиллерия включается в боевые порядки пехоты, у нас, как закон, боевые успехи.

Тогда же, когда артиллерия применяется не вся, а только частично — мы не наносим того ущерба врагу, какой могли бы нанести.

У многих командиров — артиллеристов, как, например, у капитана тов. Никитина нет любви стрелять по врагу из 50 мм. минометов и 45 мм. пушек. Ему подавай только 82 мм. минометы и 76 мм. пушки! Так поступают командиры — артиллеристы и в подразделениях т.т. Духченко и Панферова.

Но это же совершенно нетерпимо. Эти командиры — артиллеристы чуть ли не на треть снижают мощь огня, какой располагают. Кто же дал им на это право? Почему их не призывают к порядку?

Мы знаем, что во многих частях Красной Армии из 50 мм. минометов

и 45 мм. пушек по врагу бьют с открытых позиций, часто прямой наводкой, создают снайперские расчеты. Почему же у нас, имеющих для этого все необходимые условия — и минометы и боеприпасы — эти калибры артиллерии не в почете?

Командиры частей обязаны взять под строжайший контроль артиллерийский огонь по врагу. Нужно использовать все виды боевых машин, все калибры орудий, какие нам вверены народом, нашим героическим тылом.

Больше навесного, сокрушительного огня по врагу, закончить с кознями отдельных командиров — артиллеристов, тверже дисциплины среди артиллеристов — и наш огонь нанесет неисчислимы бедствия огололому врагу.

Интендант 3 ранга
АСКИНАЗИ.

Ответственный редактор
А. А. ПОЛЕТАЕВ.

потребный, грязный, брезгливый, он издевается над девичьей честью и над девичьим стыдом. Ты получил письмо от матери из далекого мирного села? Помни: прошлой весной мирно жила Белоруссия. Помни: этой весной мирно жила Кубань. Нет теперь тыла, нет покоя. Если мы не перебьем немцев, они пойдут дальше, они дойдут и до твоего села. Ты задремал? Помни: ночь под немцами это — ночь без сна, это ночь пыток, это ночь великого молчания — они не позволяют и вскрикнуть.

Нет сейчас ни книг, ни любви, ни звезд, ничего, кроме одной мысли: убить немцев. Перебить их всех. Закопать. Тогда уснем. Тогда вспомним про жизнь, про книги, про девушек, про счастье. А теперь — сражаться, как одержимые. Жить, как фанатики. Мы не скажем «доброе утро» или «спокойной ночи». Мы скажем утром «убей немца» и ночью «убей немца». Немцы заслонили от нас жизнь. Мы хотим жить. И мы должны убить немцев.

Не будем надеяться ни на реки, ни на горы. Будем надеяться только на себя. Немцы переходили через горы. Они переплывали через моря. Фермионы их не остановили. Критское море их не остановило. Их остановили люди — не в горах и не на берегу широкой реки — на подмосковных огородах.

Если кто-нибудь тебе скажет, что немец победит, плюнь ему в глаза: это трус, это человек, рожденный для рабства, это не человек — это немецкая пещка. Немец не может победить, потому что мы перебьем всех немцев. Как бы ни было нам тяжело, на все пойдет наш народ, лишь бы не жить под немцем. Под

немцем нельзя жить, под немцем можно только умереть. В Белоруссии девочки идут на немцев с топорами. А у Красной Армии не топоры — у нее танки, лучшие танки в мире, у нее минометы, автоматы, замечательная артиллерия. Мы их перебьем, это всякий понимает. Но нужно их перебить скорее, не то они разорят всю Россию, замучают еще миллионы людей. Нужно спасти жизнь. Дети хотят жить — наши дети. Родина хочет жить — наша родина.

Партизаны, взрывайте немецкие поезда! На тихих участках, снайперы, бейте немецкого зверя! На фронтах, где наши подразделения наступают, бойцы вперед! Прогрызая оборону врага, вы не только освобождаете родимые деревни, вы убиваете немцев. Немец, убитый под Ленинградом, не ползет на Грозный. Немец, убитый у Воронежа, не покажется на Черном море. Есть только один способ отомстить за Кубань: убить немца, того что перед тобой. Есть только один способ выручить бойцов Юга: убить немца — в Карелии, в Смоленщине, под Новгородом или у Гжатска. Бойцы Юга, держитесь! Каждый выигранный день — это глоток воздуха России. Каждый выигранный день — это тысячи немецких трупов. Немцы гордятся своими заводами, но и на этих заводах нельзя изготовить немцев. Вместо убитого немца не скоро вырастет другой. Есть только один способ спасти Россию — перебить немцев.

Илья ЭРЕНБУРГ.

(«Красная звезда»).

ВОИН, СПАСИ!

Рассказ сандружинницы — орденоносца Екатерины Киричанской

Недавно в возвращалась в часть после ранения. Проходила деревней. Вдруг, работавшая на огороде женщина взяла руками, крикнула что-то и побежала ко мне.

По голосу, да по знакомому взмаху рук еще издали узнала я Анну Сергеевну Климову — хозяйку на деревни Б. Вспомнила я в наше знакомство.

Было это ранней весной. Наш батальон наступал на деревню Б. Глубокой ночью обошли ее. Залегли в снегу. Ждем рассвета. Ночь холодная. В этом году март январю не уступал. Рядом боец окоченелыми пальцами автомат чистил.

Потом пошли. Почти без выстрела ворвались в деревню. Выбегают немцы в нижнем белье — не ждали нас! Началась стрельба, а я за свое дело — переувлажнить. Санитары внесли раненого в первый попавшийся дом. Только я бинт вынула, бросаю мне на шею крестьянку. Не молодая, щеки впадные. «Родные», — говорит, — пришли! Пришли, спасители! Господи, а мы уж и жить не думали! Целует меня, а у самой слезы так и катятся по лицу.

Потом села рядом и, пока я повязку делала, рассказывала мне о дверях немецких. Четырех человек повесили они за то, что те помогали

равенным партизанам. Одиннадцать расстреляли за околдией — не отдали немцам последний кусок хлеба. Всех коров, свиней и овец сожрали поганые гады, коней угнали, хлеб увезли. Все теплые вещи отняли — отобрали до нитки. А потом согнали всех, кто не убежал в лес, на хутор около Б. — на хатуру — лес готовый. Муж мой там и сын малый, — говорит. — Милая, скажи командиру нашему, что скорей на хутор тот наступали — спасите наших людей! Нето убогий их гады, или в рабство згонят!.

— Слезы так и текут у нее, а в глазах вера горит, святая вера в нашего воина. Не подведет он, не отдаст в рабство русского человека.

К полудню освободил наш батальон и соседний хутор. Из двух подожженных домов спасли больше сорочка колхозников соседних деревень. Спасли и мужа Анны Сергеевны. А сына так и не нашли, может погиб, а может увезли его в неволю.

Сегодня наши бойцы снова идут в бой. Я хочу, чтоб каждый помнил, что там, за немецкими дзотами ждут его советские люди. Ждут и верят: советский воин придет и спасет их.

Записал младший политрук
И. ПОДОРОЖАНСКИЙ.

Кровью искупил вину

В одном из боев в июле Михаил Бекшаев проявил малодушие. Его послали восстанавливать линию. Враг вел сильный минометно-пулеметный обстрел. Бекшаев решил «перейдуть» немного и спрятался в пехотную ячейку. Тяжелым бременем лег на Бекшаева его проступок.

14 августа под ураганным огнем врага Бекшаев восемь раз выходил на линию. Восемь раз под огнем восстанавливал он связь.

Мины порвали линию в девятый раз. Опять Бекшаев пошел соединять разорванный кабель. Нашел место обрыва, зачистил концы провода. В это время рядом поднялся столб земли. Взрывом связиста отбросило на 15 метров. Сильно ударило в плечо. Рукав сразу взмок от крови.

Но связь еще не восстановлена — приказ еще не выполнен. Пересиливая боль, Бекшаев срстил провод.

Красноармеец И. ДОРОНИН.